

— Жандарм! — оглушительный вопль Цзянь разнесся над землей. — Назад! Он потерял контроль!

Сы Сяонань с трудом поднялся на ноги. Его зрачки были расширены до предела, а белки залиты кровью. На фоне мертвенно-бледной кожи он выглядел точь-в-точь как обезумевший зомби. Он дернул рукой с неестественно вывернутым локтем, и раздался сухой щелчок — сустав встал на место. Не мигая, он впился взглядом в Аббаса.

Из его груди вырвался глухой рык — звук, похожий на предсмертный стон загнанного зверя, чье сознание окончательно помутилось от боли и безумия.

«Убей их», — голос в голове повторял это снова и снова.

Все вокруг превращались в безликих зомби. Из-за передозировки сыворотки правды перед глазами плыли галлюцинации, и он был не в силах разобрать, чьи лица смотрят на него.

«Убей их».

Все, что движется — это зомби. Убей их всех.

В какой-то момент Аббасу стало по-настоящему жутко. Он попятился, волоча ноги, но Сы Сяонань уже рванулся вперед. У того даже не было времени увернуться: удар кулака отшвырнул его назад!

Женщина-Альфа разразилась отборной бранью, прижимая руку к раненому плечу, и бросилась на Сы Сяонаня.

Чжоу Жун с разбегу взлетел на стену и, не обращая внимания на шквальный огонь, сиганул вниз, впечатав Ромюэля лицом в землю. В то мгновение пули свистели буквально в миллиметре от его сонной артерии. Оба противника сбили оружие друг друга — АК-47, подброшенный вверх, начал беспорядочно палить, оставляя в кирпичной кладке и на земле глубокие выбоины.

Чжоу Жун придавил локтем горло Ромюэля и проревел:

— Сы Сяонань!

Сы Сяонань поднял голову.

В это критическое мгновение Чжоу Жун увидел его взгляд, и сердце провалилось в бездну.

Взгляд Сы Сяонаня был расфокусирован, вены вздулись, он похудел до такой степени, что стал едва узнаваем. Его облик был еще страшнее, чем тогда, на стройке: от него веяло холодной, мертвецкой жаждой крови.

Сы Сяонань его не узнал.

На Чжоу Жуна он смотрел точно так же, как на остальных трех Альф или на зомби.

— Сы Сяонань, — дрогнувшим голосом позвал Чжоу Жун. В этот же миг он краем глаза заметил, как Аббас, преодолевая боль, ползет к своему автомату, и рявкнул:

— Беги! Быстрее беги!

Он не мог бросить Ромюэля, к тому же был безоружен. Сейчас единственным выходом было

заставить Сы Сяонаня бежать. Пусть потом придется прочесывать этот кишаський опасностями город три дня и три ночи, но нельзя позволить ему просто стоять здесь и подставиться под пулю!

Однако Сы Сяонань, не мигая, смотрел на Чжоу Жуна, словно видя перед собой пустое место. Он не бежал, даже не шелохнулся.

— ...Это ты, — внезапно прорычал Ромюэль.

Чжоу Жун нахмурился. Ромюэль вскочил и сбил его с ног. Началась схватка: они катались по земле, обмениваясь тяжелыми ударами, каждый из которых целил в самые уязвимые точки. За считанные секунды их стычка превратилась в смертельную борьбу не на жизнь, а на смерть.

— Чертов ублюдок, почему опять ты! — взревел Ромюэль, вцепившись ладонью в горло Чжоу Жуна!

Техника Ромюэля была такой же, как у Сы Сяонаня: изворотливая, молниеносная, основанная на искусных приемах. Но как Альфа, он обладал гораздо большей мышечной массой. Чжоу Жун не ожидал, что этот враг окажется на голову сильнее остальных.

Чжоу Жун перехватил руки Ромюэля, сжимавшие его шею, резко вывернул их и одновременно с этим нанес мощный удар коленом, отшвырнув противника в сторону.

Сила ног Чжоу Жуна была сравнима с ударом полутонного снаряда: Ромюэль пролетел больше десяти метров, с грохотом проломил кирпичную стену и тут же захлебнулся кровью.

Бах! Бах! Бах!

Раздались выстрелы. Кровь в жилах Чжоу Жуна застыла. Не глядя на корчившегося в пыли Ромюэля, он перекатился по земле, подхватил автомат, и его веко нервно дернулось.

Сы Сяонань не убежал. Он сцепился с Аббасом. По сравнению с двухметровым гигантом-Альфой, Сы Сяонань казался лишь хрупким подростком. Но в состоянии психического срыва он проявил немыслимую силу: вцепившись в руку Аббаса, державшую оружие, он нажал на спусковой крючок. Очередь разнесла вдребезги оконные стекла, ветви деревьев затряслись от рикошетов.

Женщина-Альфа спряталась за углом и, выругавшись, попыталась прицелиться в Сы Сяонаня.

Тот кусочек, что она выставила из-за стены, был не больше мухи, но Чжоу Жун, действуя с невероятной точностью, пустил пулю ей прямо в запястье. Она вскрикнула от боли и выронила оружие.

«Последний патрон», — холодно констатировал про себя Чжоу Жун.

Он целился в Аббаса, но в прицеле то и дело мелькал разъяренный Сы Сяонань. Чжоу Жун медлил, боясь нажать на курок. Вдруг позади послышался свист воздуха. Он уклонился, и в то же мгновение пуля впилась в землю прямо у его каблуков.

Это был Ромюэль!

Чжоу Жун проклял его мать и, падая, вскинул оружие.

Последняя пуля пронеслась сквозь завесу огня от автомата Аббаса и, подобно ядовитому зубу,

пробила живот Ромюэля, оставив за собой кровавый след.

Ромюэль, прижимая ладонь к ране, пошатнулся и рухнул.

Чжоу Жун закричал:

— Сы Сяонань!

Грохот стрельбы стих. Сы Сяонань вырвал автомат из рук Аббаса. Тот сбил его с ног и обрушил на него кулак размером с суповую чашу, выбивая из парня кровавые ошметки. Но прежде чем Аббас успел нанести второй удар, подоспел Чжоу Жун. Он вцепился в волосы Аббаса, швырнул его об землю и начал методично бить.

Громила взревел, закрывая голову руками, но Чжоу Жун не давал ему передышки. Его кулаки, твердые как сталь, обрушивались снова и снова: первый удар сломал Аббасу нос, второй раздробил зубы, а от третьего грудная клетка гиганта прогнулась внутрь!

Чжоу Жун поднялся и пнул Аббаса. Его красивое лицо исказила ярость, а в глазах полыхал холодный, волчий огонь.

Сделав глубокий вдох, он постарался успокоиться и развернулся.

Сы Сяонань уже поднялся на ноги. Он отступил на несколько шагов назад, прижавшись спиной к стене внутреннего двора, и слегка сгорбился. Чжоу Жун мгновенно понял, что это значит.

Он стоял так не потому, что был изможден долгой голодовкой и побоями.

Это была поза забитого зверя, который собирается вложить последние силы в одну последнюю атаку, полную осторожности и ненависти.

Чжоу Жун медленно покачал головой и развел руками, показывая пустые ладони:

— Сы Сяонань.

Сы Сяонань молчал, настороженно прищурившись.

— Подойди ко мне, Сы Сяонань. Я не причиню тебе вреда, — Чжоу Жун сделал полшага вперед, его голос дрожал. — Брат Жун тебя не бросил. Смотри, я здесь, я пришел за тобой.

...

«Зомби сделал шаг вперед», — подумал Сы Сяонань.

Он изо всех сил зажмурился, а когда открыл глаза снова, то увидел, как остатки разума, растерзанные сывороткой правды, рисуют перед ним сюрреалистичные картины.

Он будто бы снова стал совсем маленьким и снова оказался на симуляции спецтренировки: если не перебить всех зомби, отсюда не выйти.

За стеной — зомби, на земле — зомби, там, в руинах — зомби, и этот, безликий, который протягивает к нему руки... тоже зомби.

«Перебей их всех», — голос в голове становился все настойчивее, вызывая нестерпимую боль.

«Перебей их всех, иначе тебя ударит током».

«Перебей их всех».

Позади раздался смешок, переходящий в кашель:

— Бе... бесполезно. Ты посмотри на него...

— Когда он теряет контроль, он никого не узнает. В его глазах мы все — зомби... Понял? — Ромюэль лежал среди руин кирпичной стены, насмешливо выплевывая слова:

— Рефлекторные галлюцинации из-за сильнейшей стимуляции мозга. Даже если бы его мать пришла, было бы то же самое. Он задушит всех... всех зомби, кхе-кхе-кхе...

Чжоу Жун взревел:

— Что вы с ним сделали?!

Ромюэль не ответил. Он с трудом сменил позу, тяжело выдохнул кровавую пену:

— У тебя фамилия Чжоу, верно?

— ...Кто ты такой? — Чжоу Жун подозрительно прищурился.

Ромюэль снова промолчал. Его взгляд скользнул к Сы Сяонаню, и на лице появилась злая усмешка.

— Не переоценивай себя, — прохрипел он. — Иди к нему. В его глазах ты здесь самый опасный зомби... Он задушит тебя собственными руками. Не веришь — попробуй подойти.

Сы Сяонань тяжело дышал и отступал, пока не уперся в угол стены. Дальше отступить было некуда.

«Как же больно», — прошептал он сам себе.

«Мне... мне так больно».

Мучительный голод скручивал внутренности, а раны от пыток электричеством и побоев пульсировали, словно в тело вонзались тысячи игл, терзая каждую клеточку.

Но этот холодный, безжизненный электронный голос, который он слышал с самого детства, не давал ему покоя. Он словно въелся в мозг, и из каждого стыка его костей начинали бить жуткие разряды тока, хлеща по телу до крови.

«Убей его».

«Убей его».

«Перебей их всех».

«Иначе тебя накажут».

«Перебей их всех».

...

<http://bllate.org/book/18107/1738946>